

СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ / НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Елена СИРОТА, канд. наук, доцент,

Бэлэцкий государственный университет имени Алеку Руссо

Summary: *The article dwells on the category of definiteness / indefiniteness as a universal category, characteristic of any language; it gives the definition of this category, identifies the means of its implementation at different language levels, analyzes the nuclear and peripheral components of functional-semantic field of this category; investigates the functioning of the category of definiteness / indefiniteness in the art of discourse.*

Key-words: *category, certainty, uncertainty, semantics, functional-semantic field, addressee, context, units of different levels of language, invariant.*

В данной работе рассматривается категория определенности / неопределенности (КОН). Данная категория является универсальной, свойственной любому языку. Она относится к классу понятийных, имеющих свои способы репрезентации. Исследователи выделяют вербальные средства репрезентации, такие, как: артикль, местоимения, порядок компонентов, числительные – и невербальные: мимика, жесты. Появление интереса к функциональной семантике обусловило появление более широкого толкования указанной категории, среди способов ее выражения стали выделяться языковые единицы, которые исследователь И.И. Ревзин охарактеризовал как коммуникативные: прилагательные, местоимения, описательные конструкции, придаточные предложения особого типа, средства просьбы [Ревзин 1873: 123-127].

КОН изучалась в разных аспектах как в функционально-семантическом, так и в морфологическом, что вызвало широкий круг проблем, связанных с семантикой артиклей, типами соответствия артиклей, соотношением между имплицитными и эксплицитными средствами выражения в безартиклевых языках и грамматическими средствами в артиклевых.

В нашем исследовании мы будем рассматривать КОН как функционально-семантическое поле, имеющее полицентрическую структуру. Под функционально-семантическим полем, вслед за А.В. Бондарко, понимаем «группировку равноуровневых средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций и выражающих варианты определенной семантической категории» [Бондарко 2002: 289]. Функционально-семантическое поле – «это семантическая категория, рассматриваемая в единстве с системой средств ее выражения в данном языке» [Бондарко 2001: 17].

Традиционно категорию определенности / неопределенности рассматривают в артиклевых языках, где она имеет постоянное и обязательное средство выражения – артикль. Именно исследованию КОН в артиклевых языках посвящены работы Н.Д. Арутюновой, Ш. Балли, А.В. Бондарко, В.Г. Гака, А.В. Кацнельсона, С.А. Крылова, О.И. Москальской, Е.В. Падучевой, И.И. Ревзина, Б. И. Серебренникова.

Однако в последнее время появляется все большее количество работ, предметом которых является КОН в безартиклевых языках и, в частности, в русском языке. В данных исследованиях КОН рассматривается как функционально-семантическое поле, слабо центрированное, объединяющее фонетические, лексические, морфологические и семантические языковые средства [Гладров 1992; Уляшева 2005]. Описание категории определенности / неопределенности как функционально-семантического поля позволяет, с одной стороны, определить место отдельных средств репрезентации определенности / неопределенности в системе языка, с другой стороны – раскрыть взаимодействие разнородных формальных средств и установить существующие между ними иерархические отношения. Безусловно, данное описание невозможно без проекций на текст, ибо слово из словаря не обладает ни семантикой определенности, ни семантикой неопределенности.

Вопрос о существовании категории определенности / неопределенности в русском языке является дискуссионным ввиду отсутствия единого формального показателя.

Актуальность данного исследования обусловлена возросшим интересом к проблемам актуализации имени в речи, попытками создания единой классификации языков по способам репрезентации категории определенности / неопределенности, необходимостью рассмотреть средства передачи указанной семантики в безартиклевых языках.

Категория определенности / неопределенности – это категория, выражающая отно-

шение объекта к действительности: определенность предполагает, что речь идет о конкретном предмете, а неопределенность – о неизвестном предмете, любом из ему подобных. Нам представляется, что определенность / неопределенность отражает обращение внимания говорящего на информированность слушающего о предмете, названном именем существительным, следовательно, семантическая категория определенности/ неопределенности является результатом оценки говорящим ситуации общения, коммуникативной ситуации.

Как уже было отмечено, по поводу статуса КОН нет общепринятой точки зрения. Лингвисты рассматривают данную категорию как: скрытую (Канцельсон), скрытую семантическую (Рогова), грамматическую (Галкина-Федорук), функционально-семантическую (Поспелов, Бондарко, Николаева, Ревзина), текстологическую (Алехина), понятийную (Крылов), коммуникативно-оценочную (Крушельницкая), семантическую (Гладров), категорию точки зрения (Рабчинская).

В основе выделения категории определенности / неопределенности лежит принцип оппозиции. Сущность оппозиции определенности / неопределенности в том, что, выражая семантику определенности, отправитель сообщения предполагает, что адресат речи обладает способностью идентифицировать референт данного языкового выражения некоторым референтом, с которым, благодаря предшествующему тексту и ситуации общения, образует прецедентный фон. Значение неопределенности показывает, что отправитель сообщения не ожидает подобной идентификации и информирует адресата о классе, к которому принадлежит обозначаемый объект [Чейф 1982: 276]. Исследователь И.В. Вороновская отмечает, что КОН носит содержательный характер, но отражает не только объективные свойства этих предметов и явлений, но и их характер с точки зрения адекватности их представлений в сознании говорящего и слушающего, что придает ей субъективно-объективную направленность [Вороновская 1989: 55]. Ряд исследователей, в частности Рогова, утверждает, что семантика определенности / неопределенности реализуется только в имени, употребляемом в речи. Имя как единица языка, как объект лексикографического описания не отмечено ни значением определенности, ни значением неопределенности, но в тексте оно непременно представлено либо как определенное, либо как неопределенное [Рогова 1995]. Пример, который приводит исследователь для иллюстрации наблюдений:

Вчера я видела в витрине красивое платье (семантика неопределенности); Платье уже продано (семантика определенности). Способность имени нарицательного характеризоваться значением определенности / неопределенности связана с наличием в семантической структуре имени понятийного содержания и предметной отнесенности, что предопределяет функциональную действенность слова. Соотношение имени с объектом языковой действительности формирует в языке категорию определенности, а реализации понятийного значения – категорию неопределенности. Благодаря КОН осуществляется актуализация имени в тексте, сужение области его референции с класса предметов до единственного предмета. Чрезвычайно важным для категории определенности / неопределенности является фактор адресата, так как она ориентирована на говорящего, для которого все имена соотносены с самого начала речи с предметами, а для адресата подобной соотносённости не существует. Этим можно объяснить тот факт, что в текстах, связанных с адресатами разного типа, или в тексте, характеризующемся особыми отношениями говорящего и адресата, наблюдается частичная или полная нейтрализация семантики определенности.

Таким образом, определенность / неопределенность в русском и в любом другом языке «отражает учет информированности слушающего о предмете, названном именем существительным, из чего следует, что семантическая категория определенности / неопределенности – это результат оценки говорящим коммуникативной ситуации» [Гладров 1992: 240].

Анализируя категорию определенности / неопределенности в русском языке, многие лингвисты видят ее специфику в отсутствии артиклей, которые в других языках рассматриваются как специальные средства репрезентации данной категории. Но именно в русском языке четко выявляется тот факт, что проблема функционирования категории определенности / неопределенности не может быть сведена к проблеме выбора артиклей. Л.В. Щерба отмечал, что в русском языке выделяются аспекты имени существительного, отвечающие главнейшим функциям французских артиклей.

В русском языке функцию выразителей семантики определенности /

неопределенности берут на себя единицы, для которых эта функция является вторичной. Средства репрезентации семантики определенности / неопределенности обнаруживаются на разных уровнях языка.

На лексическом уровне категория определенности / неопределенности может быть выражена: словосочетаниями с указательными и неопределенными местоимениями, неопределенными наречиями, частицами, качественными прилагательными, порядковыми прилагательными, притяжательными местоимениями, существительными, фразеологическими сочетаниями. Рассмотрим такое средство репрезентации КОН, как неопределенные местоимения. Е.В. Падучева выделяет 3 типа неопределенных местоимений: 1) нереферентные (какой-нибудь); 2) собственно неопределенные (какой-то, кто-то); 3) слабоопределенные (один, некоторые). Нереферентное местоимение употребляется в том случае, в котором никакой конкретный предмет не имеется в виду, собственно неопределенное местоимение обозначает объект, который говорящий не может опознать, с помощью слабоопределенного местоимения говорящий вводит в денотативное пространство текста объект, который ему известен, но не предполагает наличие у слушающего возможность идентифицировать этот объект. Местоимение *один* соответствует по своей функции неопределенному артиклю: «*Вертах в пятнадцати от моего имени живет один знакомый человек*» (И. Тургенев).

Исследователь Ю. С. Слепович приводит убедительные доказательства в пользу наличия в русском языке КОН. Сравнивая два предложения: *В театре ко мне обратилась одна девушка с просьбой поменяться местами* и *Эта девушка хотела сидеть рядом в подругой.*, лингвист отмечает, что в первом предложении числительное *одна* содержит указание не на количество объектов, а выражает семантику неопределенности. Следовательно, числительное в данном случае эквивалентно неопределенному артиклю, указательное местоимение *эта* соответствует определенному артиклю [Слепович 2003: 108].

Средством репрезентации КОН могут выступать частицы, союзы, модальные слова. Если неопределенность используется как пропозициональная установка – сомнение, неуверенность, то в данном случае сферой действия неопределенности является вся предикация, а показателями неопределенности этого типа служат: *должно быть, вроде (бы), не то ... не то, чуть ли не, как будто, как бы.*

К морфологическим способам реализации категории определенности / неопределенности относятся: модальность, категория вида глагола, категория числа, оппозиция винительного и родительного падежа, артиклевые функции полных и кратких форм имен прилагательных. Так, А.А. Реформатский обращал внимание на то, что в русском языке КОН выражается иными способами, в частности, употреблением родительного падежа при отрицании вместо винительного: *Я не вижу книги* (в данном случае представлена семантика неопределенности).

На синтаксическом уровне категория определенности / неопределенности может быть выражена интонацией, порядком слов. Способом репрезентации данной семантики могут выступать и определенные типы односоставных предложений:

- неопределенно-личные: *В дверь стучат. Его уважают.*
- безличные предложения: *Светлело. Вот-вот взойдет солнце. Невыносимо было смотреть на это.*

КОН в рамках высказывания находится во взаимодействии с другими содержательными категориями, такими, как: актуальное членение предложения (тема, как правило, соотносится с семантикой определенности, рема – неопределенности), с дейктичностью, с категориями посессивности и модальности. В рамках дискурса КОН связана с анафоричностью: *Там лежит книга. Принеси эту книгу сюда.* Установлена связь КОН с нарративностью – неопределенные имена начинают текст, способствуют движению сюжетной линии, вводя новые персонажи; определенные имена обеспечивают идентификацию актантов, кореферентность, способствуют стабильности повествования.

КОН может распространяться и на высказывание в целом. Проанализируем пример: «*Вот бегают знакомый мальчик*». В данном случае выражается семантика определенности, средства актуализации – порядок компонентов, дейктические частицы. «*Ему хотелось бы получить какое-нибудь вознаграждение*». В данном случае перед нами неопределенное высказывание, которое не соотносится с актуализированной ситуацией.

Дискуссионным является вопрос об организации КОН: являются ли значение опреде-

ленности / неопределенности членами одной оппозиции или в языке возможно их раздельное существование. В проанализированных нами исследованиях прослеживается и та и другая точка зрения. На наш взгляд, данная категория представляет собой оппозицию, в которой маркированному члену с семантикой определенности противопоставлен немаркированный член.

Таким образом, категория определенности / неопределенности обнаруживается и в русском языке. Специфика ее состоит в том, что она не обладает такими специализированными средствами репрезентации, как артикли, но, тем не менее, в языке существуют единицы, которые способны выражать данную семантику, несмотря на то, что эта функция является для них вторичной, сопутствующей их основной функции.

Литература

1. АКИМОВА, Г.Н., БОГДАНОВ, С.И.. *Динамика структуры современного русского языка*. Л.: ЛГУ, 1982.
2. АЛЕХИНА, М. И..*Категория определенности-неопределенности в современном русском языке*. Дис. канд. филол. Наук. М., МГПИ,1975.
3. БОНДАРКО, А.В., *Основы функциональной грамматики. Языковая интерференцияидеи времени*, СПб., 2001.
4. БОНДАРКО, А.В., *Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка*, М., 2002.
5. ВОРОНОВСКАЯ, И. В.,*Функционально-семантическая категория неопределенности в русском и украинском языках*. / И. В. Вороновская // Русский язык: взаимодействие с украинским, Киев: УМК ВО, 1989.
6. ГЛАДРОВ, В., *Структура поля определённости-неопределённости в русском языке* // Теория функциональной грамматики, СПб., 1992.
7. РЕВЗИН, И. И., *Структура языка как моделирующей системы*, М.,1998.
8. РЕФОРМАЦКИЙ, А.А., *Введение в языковедение*, М.: Просвещение, 2000.
9. СЛЕПОВИЧ, Ю.С., *Имена. Предикаты. Предложения. Текст* / Ю.С. Степанов, М.: Наука, 2003.
10. ЧЕЙФ, У., *Значение и структура языка*, М., 1982.
11. ЩЕРБА, Л. В., *О частях речи в русском языке* // Избранные работы по русскому языку, М., 1974.